

Литвиновский И. А.,

кандидат исторических наук, доцент

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Процесс перевода советской экономики на выпуск мирной продукции (реконверсия) начался весной 1945 г. В это время начали разрабатываться проекты перевода предприятий на выпуск товаров народного потребления, транспортных средств, оборудования. В августе 1945 г., когда еще шли бои на Дальнем Востоке, правительство приняло решение о составлении четвертого пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 гг. и поручило Госплану разработать его в кратчайший срок. В директиве Госплану, опубликованной 19 августа 1945 г., говорилось: «В пятилетнем плане имеется в виду предусмотреть полное восстановление народного хозяйства районов СССР, подвергшихся немецкой оккупации, послевоенную перестройку народного хозяйства и дальнейшее развитие всех районов СССР, в результате чего должен быть значительно превзойден довоенный уровень развития народного хозяйства СССР» [7, с. 54].

Разработка плана была завершена к началу 1946 г. Ей сопутствовала напряженная дискуссия в высших эшелонах власти о путях развития народного хозяйства после войны. Возможны были два варианта. Первый был связан со смягчением методов руководства хозяйственной жизнью страны, большей уравновешенностью развития отраслей народного хозяйства; второй — с возвратом к модели развития 30-х гг. Победили сторонники второго направления. Это означало, что абсолютным приоритетом будут пользоваться тяжелая и военная промышленность. Нарастание недоверия и напряженности в отношениях между СССР и его недавними союзниками в войне также, в определенной степени, способствовал этому выбору.

План пятилетки был принят в марте 1946 г. на первой сессии вновь избранного Верховного Совета СССР. Он предусматривал рост промышленного производства на 48 % и сельскохозяйственного на 27 % по сравнению с довоенным уровнем.

Для осуществления пятилетней программы подъема промышленности, транспорта и связи государство выделяло 247 млрд руб. (из них 163 млрд руб. для тяжелой промышленности) и около 20 млрд руб. для восстановления сельскохозяйственного производства [2, с. 112].

Послевоенная перестройка производства была сопряжена с некоторым снижением показателей работы промышленности в 1946 г. Но уже в конце 1947 г. промышленность СССР достигла среднеквартального уровня производства в 1940 г., а в следующем 1948 г. превзошла довоенные показатели на 18 %.

В процессе восстановления народного хозяйства первостепенное внимание уделялось восстановлению предприятий черной металлургии и топливно-энергетической базы юга страны. На месте разрушенных предприятий было построено около 3200 новых, более мощных и совершенных. Полное завершение восстановительного процесса произошло к 1953 г. [4, с. 239].

Восстановление индустрии тесно переплеталось с новым промышленным строительством как в районах, пострадавших от немецкой оккупации, так и

на Востоке страны. Важнейшими стройками послевоенной пятилетки стали автомобильный и тракторный заводы в Минске, металлургический завод в грузинском городе Рустави, Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат в Казахстане, трубопрокатный завод в Сумгаите (Азербайджан). Были построены новые электростанции: Фархадская ГЭС на Сырдарье и Рыбинская на Волге, Щекинская ГРЭС в Подмосковье и Нижнетуриинская на Урале. Началась добыча нефти со дна Каспийского моря, были проложены первые нити газопроводов Саратов — Москва, Кохтла — Ярве — Ленинград, Дашава — Киев. Сотни промышленных предприятий начали возводиться в Прибалтике, Молдавии, западных областях Украины и Белоруссии.

В целом за годы четвертой пятилетки было восстановлено и вновь построено 6200 крупных предприятий. А объем промышленного производства превысил довоенные показатели на 73 % [8, с. 245]. Основные сдвиги, как и предусматривалось планом, происходили в тяжелой промышленности, продукция которой выросла в 2 раза. Производство машин, например, увеличилось в 2,3 раза. Предприятия же производящие товары широкого потребления, легкая и

пищевая промышленность, отставали по темпам своего развития. Так, продукция легкой промышленности выросла по сравнению с 1940 г. лишь на 17 % [2, с. 154].

Чрезвычайную остроту в годы пятилетки имела проблема трудовых ресурсов. Широкий размах восстановительных работ и нового промышленного строительства требовал большого количества рабочих рук. В промышленность, строительство, на транспорт вливались миллионы демобилизованных воинов и репатриантов. Система государственных трудовых резервов подготовила более 3 млн молодых рабочих [7, с. 99]. В целом же за годы пятилетки общее число рабочих и служащих во всех отраслях народного хозяйства выросла с 31,2 млн человек в 1940 г. до 38,3 млн в 1950 г. [4, с. 243]. С окончанием войны были отменены трудовые мобилизации, как форма пополнения численности рабочих в народном хозяйстве. С 1946 г. государство стало практиковать оргнабор рабочих, преимущественно среди сельских жителей. Но и он постепенно вытесняется свободным наймом рабочих самими предприятиями.

Вплоть до конца 40-х гг. продолжало действовать жесткое законодательство предвоенных и военных лет, в частности Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. и Указ от 26 декабря 1941 г., предусматривавшие уголовную ответственность за «самовольный уход с предприятий». Первый из них предусматривал за самовольное оставление работы 2—4 месяца заключения под стражей, второй 5—8 лет лишения свободы.

Для закрепления кадров на производстве в ряде отраслей народного хозяйства, прежде всего с тяжелыми условиями труда — угольной, металлургической, химической, судостроительной промышленности, строительстве предприятий тяжелой промышленности, а также на транспорте согласно распоряжению НКВД СССР с 1940 по 1948 г. практиковалось «изъятие паспортов на хранение» в отделах кадров. Взамен выдавались спецудостоверения. Но, несмотря на суровость законодательства, сохранялись текучесть кадров и нарушения трудовой дисциплины. Только согласно Указу от 26 июня 1940 г., например, в 1950 г. было осуждено за самовольный уход 209 тыс., за прогулы 514 тыс. человек. В целом же текучесть кадров в промышленности, строительстве и на транспорте за годы пятилетки составляла 10—16 % общей численности рабочей силы [4, с. 242—243].

В первые послевоенные годы в советской экономике произошли также важные структурные сдвиги. Они были связаны с преимущественным развитием оборонных отраслей промышленности, складыванием советского военно-промышленного комплекса. Особенностью проводимой после окончания войны реконверсии было то, что наряду с сокращением выпуска военной техники и перепрофилированием большого числа предприятий на выпуск мирной продукции огромные средства вкладывались в модернизацию предприятий оборонных отраслей и модификацию производимой там продукции в соответствии с новыми политическими и научно-техническими задачами.

На состояние советской экономики самое непосредственное воздействие оказывала складывавшаяся после войны обстановка в мире. Превращение СССР и США в ведущие мировые державы и начавшееся противоборство между ними поставило сложные задачи перед советским военно-промышленным комплексом. Особое значение имело достижение прорыва на приоритетных, весьма дорогостоящих направлениях — создании атомного оружия и разработке ракетных технологий.

Первый ядерный реактор был введен в эксплуатацию летом 1948 г. Вскоре начал работать радиологический завод по выделению плутония. Это дало возможность изготовить первую советскую атомную бомбу, которая была испытана 29 августа 1949 г. на полигоне под Семипалатинском.

Параллельно росли и общие военные расходы, начала возрастать численность Советских Вооруженных Сил. После сокращения армии с 11,4 млн человек в мае 1945 г. до 2,9 млн в 1948 г., к началу 50-х гг. она вновь увеличилась почти до 6 млн чел. Прямые военные расходы поглощали около 25 % годового бюджета страны [8, с. 244].

Успехи послевоенного восстановительного процесса в советской экономике опирались прежде всего на максимальное использование внутренних ресурсов общества и высокие мобилизационные способности государства. Огромную роль в возрождении страны сыграл трудовой подвиг народа. Нельзя сбрасывать со счетов и бесплатный труд узников ГУЛАГа и около 2 млн немецких и японских военнопленных. В восстановлении экономики широко использовалась, ставшая уже традиционной для СССР, перекачка средств из сельского хозяйства в промышленность.

Значительной была также доля внешних поступлений в структуре источников послевоенного восстановления экономики. Это прежде всего репарации с Германии на сумму в 4,3 млрд

долларов, а также репарационные платежи из Румынии, Венгрии, Финляндии, Италии. В четвертой пятилетке они обеспечили примерно 50 % поставок оборудования для объектов капитального строительства в промышленности. Из восточных регионов Германии вывозились передовые технологические линии и целые производства. Огромную ценность представляла техническая документация с помощью которой удалось наладить в СССР выпуск многих видов отечественной продукции [6, с. 145].

Однако средств для восстановления страны в годы четвертой пятилетки крайне не хватало. Их ограниченность весьма остро ставила проблему выбора приоритетов. И если промышленность в основном справлялась с программой восстановления, то в аграрном секторе экономики с этим было намного сложнее.

В 1945 г. валовой сбор зерна в стране был в два раза меньше, чем в 1940 г. [7, с. 117]. Крайне ослабла техническая база сельского хозяйства. Машинно-

тракторный парк сократился на треть, но и оставшиеся тракторы практически бездействовали по причине полного физического износа. В колхозах и совхозах было весьма напряженное положение с рабочей силой. Из имевшихся в советской деревне до войны 16,9 млн трудоспособных мужчин в 1945 г. осталось всего 6,5 млн [4, с. 252].

В первом послевоенном году положение в сельском хозяйстве резко осложнилось из-за страшной засухи, которая поразила основные зерновые районы СССР и повлекла за собой многомиллионные жертвы в результате массового голода. Особенно трудным было положение на Украине, где эти потери по подсчетам украинских и американских ученых колеблются в диапазоне от 3 до 5 млн человек [3, с. 285].

Сбор зерновых в 1946 г. составил менее 40 млн т, т. е. меньше, чем в 1945 г. [1, с. 332]. Последствия засухи сильно сказывались в 1947 г. Но голод имел место и в 1948 г., хотя все эти годы государство располагало достаточными запасами зерна, чтобы обеспечить хлебом голодающие районы. Вместо этого правительство систематически наращивало объем экспорта зерна, поставляя его в Болгарию, Румынию, Польшу, Чехословакию, Францию и другие страны.

Засуха 1946 г. серьезным образом подорвало производительные силы колхозов и совхозов. Но это не изменило жесткой фискальной политики правительства по отношению к деревне. Производимую продукцию государство забирало за бесценок, оплачивая лишь 5 % колхозных расходов на производство мяса, 10 % за зерно, 20 % за молоко [8, с. 245—246]. Каждое крестьянское хозяйство было обложено денежным и натуральным налогом. Налогом облагалось каждое фруктовое дерево в крестьянском саду. Недоимки не списывались, а переходили на следующий год. Взыскание недоимок производилось специальными уполномоченными без судебных разбирательств.

Не способствовало росту благосостояния колхозников и начатое в 1946 г. сокращение приусадебных участков, на которых базировалось личное подсобное хозяйство колхозников, за счет которого собственно и жили крестьяне. 19 сентября 1946 г. вышло постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельхозартеля в колхозах». На основании этого указа под видом борьбы с расхищением земель колхозов до конца 40-х гг. в колхозный фонд было возвращено более 10 млн га земли. Были не только урезаны приусадебные участки колхозников, но и сокращены подсобные хозяйства промышленных предприятий, нанесен удар по получившему в годы войны распространение, огородничеству почти 19 млн рабочих и служащих [8, с. 246].

В 1948 г. колхозникам было настоятельно рекомендовано продать государству мелкий скот, содержание которого разрешал им колхозный устав. Результатом этого эксперимента было то, что только за шесть месяцев после «рекомендаций» крестьяне забили более 2 млн голов скота [8, с. 246; 1, с. 332].

В годы четвертой пятилетки значительно усилилась репрессивная политика государства по отношению к крестьянству. Колхозники по прежнему не имели паспортов и тем самым прикреплялись пожизненно к работам в сельхозартелях. Сохранялся обязательный минимум трудодней и установленная еще 15 апреля 1942 г. судебная ответственность за его невыполнение. 4 июня 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», который предусматривал различные сроки лишения свободы (от 1

до 25 лет) за «посягательство на государственную или колхозную собственность». Заключение на срок от 2 до 3 лет каралось «недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном хищении». Только по указу от 4 июня в 1947—1953 г. было осуждено 1,3 млн чел. [4, с. 252; 5, с. 16—17]. 2 июня 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР принимает еще один указ «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». Согласно этому указу общее собрание колхозников могло принять решение о высылке провинившегося на спецпоселение на 8 лет. Приговор вступал в силу после утверждения райисполкомом. Государство пыталось репрессивными мерами укрепить трудовую дисциплину в колхозах. Но они не приносили желаемого результата [5, с. 16—17].

Волна массовых репрессий обрушилась в годы пятилетки на сельских жителей Прибалтики, Молдавии, западных областей Украины и Белоруссии, где в эти годы проводилась насильственная коллективизация. Был нарушен традиционный уклад сельской жизни этих мест, ликвидированы эффективные хуторские хозяйства. Около 900 тыс. «раскулаченных» были высланы в Сибирь [8, с. 246]. Насильственная коллективизация способствовало усилению вооруженного сопротивления советской власти в этих районах.

Пытаясь улучшить положение в сельском хозяйстве, в начале 1950 г. власти начали кампанию по укрупнению колхозов. 30 мая 1950 г. ЦК ВКП (б) принял специальное постановление по этому вопросу. Кампания проводилась очень быстрыми темпами. Основные меры по укрупнению колхозов были осуществлены в течение 1950 г. В результате количество колхозов сократилось с 255 до 125 тыс., а к концу 1953 г. до 93 тыс. [2, с. 194—195].

Однако положение в сельском хозяйстве оставалось сложным. Несмотря на восстановление материально-технической базы, в деревне преобладал тяжелый ручной труд. С помощью техники проводились лишь пахотные работы, сев, уборка зерновых. Сельскохозяйственное производство оставалось непривлекательным для молодежи и крестьяне стремились любыми путями освободить своих детей от этого труда отправить их либо учиться, либо работать на предприятиях. Как результат, нехватка рабочих рук была постоянной проблемой послевоенной деревни. В 1946—1953 гг. около 8 млн сельских жителей прибыли в города [1, с. 333].

Выполнить задание пятилетнего плана в аграрном секторе экономики в годы четвертой пятилетки не удалось. Сельское хозяйство не только не превзошло довоенный уровень своего развития, но и не достигло его. Лишь к 1953 г. производство зерна в стране сравнялось с уровнем 1940 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Верт Н.* История Советского государства. М., 1998.
2. История СССР. М., 1980. Т. 11.
3. История Украины. Львів, 2002.
4. Новейшая история Отечества. М., 1999. Т. 2.
5. *Пихоя Р. Г.* Советский Союз: История власти. 1945—1991. Новосибирск, 2000.
6. *Соколов А. К., Тяжельникова В. С.* Курс советской истории. 1941—1991. М., 1999.
7. *Утенков А. Я.* Борьба КПСС за восстановление народного хозяйства и дальнейшее развитие социалистического общества. М., 1974.
8. *Щетинов Ю. А.* История России. XX век. М., 1998.